

84/2 Рос-41
В38
16+

Весна – блондинка

сборник стихотворений

УДК 82-1

ББК-84.(2Рос-4Кем)

В 38

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

Весна – блондинка: коллективный сборник стихов участников любительского творческого объединения «Литературный салон» Гурьевского округа/ редактор Т.Б. Копытова. – Кемерово, 2022. – 118 с. – Текст визуальный: непосредственный.

Знак информационной продукции 16+

Сборник «Весна – блондинка» – очередная ступень в деятельности «Литературного салона». Это пятый сборник, выпускаемый участниками «Литсалона», который существует с 1976 года.

Сменяются поколения, и в этом сборнике читатель увидит, в том числе, и новые имена.

УДК 82-1

ББК-84.(2Рос-4Кем)

© «Литературный салон», 2022

© Сборник стихов

«Весна – блондинка», 2022

© Все права защищены

Любительское творческое объединение

«Литературный салон»

Гурьевского округа

СТИХИ

Димьян СИБИРЯК (Дмитрий Кукин)

Живёт в Гурьевске. Пишет стихи, автор и исполнитель песен. Стихи публиковались в газете «Знамянка», в сборниках «Светлая даль», «Родники любви», «Синий плёс». Победитель конкурса «Свежий ветер», дважды призёр конкурса «Рождественская звезда», обладатель Гран-при и Приза зрительских симпатий Открытого муниципального фестиваля авторского творчества «Голос поэта».

Пращур

Огнём неистовым пекло́
Тогда живое – адский пламень
Испепелял и плавил в камень,
Песок и пыль спекал в стекло.
И выжить в водах лишь смогло,
Или в пещерах за горами.
А вечность тайну сохранит,
Кто, безнадёжное сжигая время,
Ветрам вверяясь, своё семя
В безжизненный вонзал гранит.

Прокурен воздух, наполняясь паром,
Из-за морей нёс гарь былых пожаров,
Дождь с пеплом кислые обрушил слёзы,
Иссяк Перун – не мечет боле грозы,
Почил от дел, на всех одно
На мир накинул покрывало...
Бывало, солнца лишь пятно
Сквозь хмарь крошечную зияло.
Мир пекельный вступал в свои права.
Назло, я тихо, как трава,

Пророс, глядя́ на брег безмолвный,
Свисая со стены прибрежной.
О скалы в злобе бились волны,
Пытаясь смыть росточек нежный.

День ото дня росла моя отвага,
Я в трещинах лизал корнями влагу.
Макушка каменной горы
Каменьями в меня швыряла,
На теле мачехи-скалы
Доволен оставался малым.
Я вкуса не познал земли —
Грыз камня прах да горький пепел,
Висеть над бездной помогли
Мне корни-цепи.
Зарю, неведомый восход
Скрывал утёс своей спиною,
Знал жар полуденного зноя,
Да рыжего заката небосвод.

Потерян счёт годам —
Взрослеть настало время.
Дарил пыльцу ветрам,
И в бурю сеял семя.
Две ветви — два крыла
На теле изогну́том...
Для мудрого орла
Последним был приютом.
«Уймись же! — поучал —
Ты раб своей гордыни,
Напрасно семя расточал
Пустыне и пучине!»
Он тьме кончину предвещал,

Рассвет сулил ещё намерднн...
Но век орла ничтожно мал,
А я не знал, не провожал
В полёт его последний.

Тугая, горькая смола
По огрубевшим вздутым венам
Во мне текла, гранит рвала,
Цеплялась и карабкалась по стенам.
Скалу сжимал в своих когтях,
Ловил... И вольный бился ветер,
В колючих рвался парусах,
В моих ветвей попавши сети.
А ветер выл и звал стихию,
И буря шла, а с ней лихие
Неслись иные времена,
Шторма пустив шальным галопом.
Гнала, вскочив на стремена,
Грозилась мировым потоком!

Но буре всё казалось мало,
И буря молнии вонзала
И камни мокрые лобзала,
И треск потряс из чёрной мглы...
Макушка каменной скалы
В прибой бушующий сползала,
И пала в пасть бурлящих вод.
И прояснялся неба свод:
Я на плечах её обломков!
Я вижу утренний восход
И целый лес своих потомков!

Осенняя мелодия

Продрогший сон пустоты звенящей
Глядит пугливо. В тишины дурман
Вползает холод стужи предстоящей,
Деревья прячут наготу свою в туман.

Что здесь забыл, не поживиться вроде бы?
Бесшумных крыл взмах – призрачен совы полёт...
Неспешным ритмом вновь свою мелодию
Под шелест листьев осень напоёт.

Спешу во след багрового заката

Спешу во след багрового заката,
Не распахав остатки дел в остатки дня.
Огромный диск, прильнув к тайге рогатой,
Становится чуть ближе, уходя.

Когда ко сну раскладываю память –
Воспоминаний сонное бельё:
В них юношу мечты ласкало пламя
И планов разжигало громадьё.

В рутине бесконечного вращения,
Пропав в делах, что делал без начал –
Мне у себя не вымолить прощенья
За всё, что в жизни этой намолчал.

Не вымолить за то, что не подумал,
Не распознал и не потратил сил,
Сам видел, но не поднял шума,
Не приглядел, чего и что недолюбил.

Из препарированной массы серой
Бесценный опыт переоценён
И перемерен непредвзятой мерой,
Поверен, стало быть, вменён.

Здесь ангелы спят

Здесь голуби стай, вроде смех слышен детский,
Хотя не играют. Есть скверик в Донецке –
Холодные плиты цветы обогреют,
Здесь ангелы спят, здесь их нынче аллея.

Приказ на охоту – охота пилоту!
Костлявая бабка взялась за работу,
Махала косою налево-направо ,
Себя утоляла расправой кровавой.
По детской площадке металась старуха,
Коса пожинала, свистела над ухом...
А девочка, мишку держа пред собою,
Как будто иконой прикрылась святою.
Вспорола коса мишке мягкое тело,
И будто душа ватой белой взлетела...

Из дома напротив, неистово воя,
Вдруг коршуном вырвал, взрывною волною –
Дочурка и мишка в руках у отца...
А кто-то шипел и на них в пол-лица
Из ямы смотрел, из дымящей земли.
А папа кричал: «Не смотри, не смотри!»
И мчался отец меж растерзанных тел,
И выла сирена, и папа летел!

Но кто прикрывал сверху папину спину?
А мишка висел, шире лапы раскинув,
И что-то свистело, и плюхалось грубо,
И в ухо впивались молочные зубы,
И плюшевый лоб заливало слезами,
А мишка глядел, не моргая, глазами,
И время молил задержать хоть на миг,
Пока на вираж заходил штурмовик...

Что было потом? Не спросил у отца –
Он так и не смог рассказать до конца...
Что все эти годы невесело жили?
А мишке чего? Его только зашили...

Такая история – времени малость!
Но в этот момент навсегда утверждалась
Суровая правда – одна на троих,
Что русский в беде не бросает своих!

Здесь голуби стаяй, вроде смех слышен детский,
Хотя не играют. Есть скверик в Донецке –
Холодные плиты цветы обогреют,
Здесь ангелы спят, здесь их нынче аллея.